

Когнитивные нарушения у кардиохирургических больных: неврологические корреляты, подходы к диагностике и клиническое значение

Л. А. Бокерия, Е. З. Голухова, А. Г. Полунина, А. В. Бегачёв, Н. П. Лефтерова

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
(дир. — академик РАМН Л. А. Бокерия) РАМН, Москва

Преходящие и персистирующие изменения структуры и функций головного мозга регистрируются у подавляющего большинства пациентов, перенесших искусственное кровообращение. От периоперационной микроэмболии и гипоперфузии у таких больных страдают преимущественно височная кора и ряд структур заднего мозга. Чувствительность нейропсихологических проб к периоперационной ишемии значительно варьирует. Литературные данные и наши собственные результаты позволяют рекомендовать к использованию в исследованиях исходов кардиохирургии батарею из пяти тестов. Только анализ среднегрупповых показателей с введением данных контрольной группы позволяет преодолеть феномен регрессии к среднему и эффект обучения при оценке нейропсихологических исходов кардиохирургии. Хотя умеренное снижение памяти не оказывает выраженного влияния на качество жизни большинства кардиохирургических пациентов, профессионалы в области кардиохирургии должны стремиться предотвращать даже минимальное ишемическое повреждение головного мозга.

Ключевые слова: искусственное кровообращение, ишемия, когнитивная дисфункция, неврологические нарушения.

В течение последних десятилетий совершенствование технологий кардиохирургии привело к значительному снижению тяжелых периоперационных осложнений и смертности [30]. В то же время большая безопасность кардиохирургических вмешательств является причиной увеличения возраста больных, направляемых на операции, при этом возраст является главным фактором риска периоперационных осложнений [7]. Таким образом, проблема неврологических осложнений кардиохирургии продолжает оставаться актуальной.

Когнитивные нарушения в послеоперационном периоде были зарегистрированы в подавляющем большинстве нейропсихологических исследований у пациентов, перенесших аортокоронарное шунтирование (АКШ) или операции на открытом сердце. Однако несмотря на тот факт, что нейропсихологическое тестирование является наиболее широко используемым методом оценки неврологических исходов в кар-

диохирургии [14], современные подходы к его применению активно критикуют. Эксперты указывают на отсутствие «золотого стандарта» эффективного использования количественных нейропсихологических тестов в подобных исследованиях [7, 13, 23, 46]. Можно выделить три ключевые проблемы в данной области: 1) до настоящего времени остаются не полностью ясными неврологические корреляты изменений когнитивных функций, измеряемых наиболее широко используемыми тестами; 2) не достигнут консенсус в преодолении эффекта обучения, феномена регрессии к среднему и ряда других проблемных аспектов нейропсихологической оценки когнитивных функций, способных значительно исказить получаемые результаты; 3) не ясна клиническая значимость выявляемых нейропсихологических нарушений у кардиохирургических больных. В настоящем обзоре современной литературы, включившем преимущественно исследования, опубликованные после 1995 г.,

мы предприняли попытку проанализировать перечисленные выше проблемные аспекты нейропсихологической оценки неврологических исходов кардиохирургии и выделить наиболее рациональные подходы к диагностике послеоперационных когнитивных нарушений.

Нейровизуализационные и электрофизиологические исследования исходов кардиохирургии

Данные нейровизуализационных исследований указывают на возникновение достаточно выраженных изменений в структурах и функциях головного мозга в раннем послеоперационном периоде у пациентов, перенесших операции с искусственным кровообращением (ИК). В течение первой послеоперационной недели у значительной части больных регистрируются отчетливые признаки отека мозга [6, 10, 29], сопровождающиеся глобальным снижением церебрального метаболизма [10]. В последующем перечисленные глобальные расстройства в центральной нервной системе (ЦНС) регрессируют, однако у части больных сохраняются очаговые изменения структур головного мозга.

По меньшей мере в трех исследованиях с использованием диффузно-взвешенной магнитно-резонансной томографии (МРТ) было выявлено возникновение новых небольших ишемических очагов в головном мозге более чем у 30% пациентов, перенесших операцию с ИК без тяжелых неврологических осложнений [10, 36, 49]. В то же время обследования с использованием T₂-взвешенных изображений МРТ на 2–12-й неделе после операции выявляют подобные изменения только у 1/5 кардиохирургических больных [38, 61, 66]. Важно, что два исследования пациентов после АКШ с использованием однофотонной позитронно-эмиссионной томографии продемонстрировали очаговые изменения кровотока в левой височной области у таких больных [37, 47], сохранявшиеся в од-

ной из когорт пациентов в течение трех месяцев после операции [47].

Электроэнцефалографические исследования также продемонстрировали выраженные изменения спонтанной и вызванной биоэлектрической активности головного мозга в течение первой недели после операций с ИК [2, 34, 64, 65, 69]. Стандартной находкой являлось увеличение латентности компонента P300 вызванных когнитивных потенциалов. Важно, что в двух исследованиях была продемонстрирована достоверная связь между длительностью латентности компонента P300 и результатами выполнения когнитивных тестов в раннем послеоперационном периоде [2, 64]. Кроме того, была показана частичная нормализация ряда показателей биоэлектрической активности в течение двух месяцев после операции [64, 65]. Однако в большинстве исследований замедление средней частоты спонтанной биоэлектрической активности и пролонгированность латентности P300 сохранялись и через несколько месяцев после операции с ИК [34, 64, 66, 69].

Таким образом, у значительной части пациентов после кардиохирургических вмешательств регистрируются как преходящие, так и персистирующие изменения структуры и функций головного мозга. В течение первой недели после операции у большинства больных имеют место отек головного мозга и глобальное снижение церебрального метаболизма. В более отдаленные сроки структурные и функциональные изменения в ЦНС сохраняются у значительной части таких пациентов. По данным МРТ нередко выявляются вновь возникшие ишемические очаги, в то время как электрофизиологические исследования регистрируют у таких больных достоверное замедление биоэлектрической активности головного мозга. По данным ряда исследований, левая височная область характеризуется особенно высокой чувствительностью к периоперационному ишемическому повреждению головного мозга.

**Роль периоперационной
микроэмболизации и гипоперфузии
головного мозга в развитии
послеоперационных когнитивных
нарушений**

Интраоперационные микроэмболы регистрируются у подавляющего большинства кардиохирургических больных, однако их количество значительно варьирует, будучи особенно большим у некоторых пациентов при операциях на открытом сердце [15, 22, 31]. Важно, что в ряде исследований было продемонстрировано асимметричное распределение микроэмболов в бассейне каротидных артерий. При этом в разных кардиохирургических центрах может преобладать как левополушарное [37], так и правополушарное распределение эмболов [15, 31]. Последнее обстоятельство свидетельствует о значимости особенностей хирургической техники и систем искусственного кровообращения в генерации и распределении газовых и партикулярных микроэмболов в церебральных сосудах.

Достоверная зависимость между количеством церебральных микроэмболов или факторами, связанными с образованием большого количества микроэмболов (количество манипуляций перфузиониста, область пережатия аорты и постоперативная фибрилляция предсердий), с одной стороны, и послеоперационными когнитивными нарушениями, с другой стороны, была продемонстрирована в значительном количестве нейропсихологических исследований [15, 17, 24, 28, 52, 57, 60, 61]. Важно, что, по данным ряда исследований, далеко не все нейропсихологические тесты демонстрируют одинаковую чувствительность к послеоперационной когнитивной дисфункции. Так, по меньшей мере четыре исследовательские группы выявили достоверные корреляции между количеством интраоперационных микроэмболов и снижением результативности в выполнении субтеста Шкалы интеллекта Д. Векслера (ШИВ) «Запоминание чисел» [15, 16,

25, 55]. Кроме того, в двух исследованиях была продемонстрирована достоверная связь между количеством микроэмболов и снижением зрительной памяти в послеоперационном периоде [15, 16]. В то же время замедление психомоторной скорости в послеоперационном периоде не коррелирует с количеством церебральных микроэмболов [15, 16, 31].

Влияние асимметричного распределения микроэмболов на послеоперационное состояние когнитивных функций изучалось в единичных исследованиях. А. Jacobs и соавт. [31] зарегистрировали снижение как вербальной, так и невербальной памяти у пациентов с преимущественной эмболизацией правого полушария. В то же время в исследовании J. Lee и соавт. [37] асимметричное попадание микроэмболов в левое полушарие головного мозга сопровождалось изолированным снижением вербальной памяти при сохранности невербальной памяти в послеоперационном периоде. S. Fearn и соавт. [25] показали, что постоперационное снижение результативности в выполнении теста «Запоминание чисел» коррелировало в большей степени с уровнем микроэмболизации левого полушария по сравнению с правым полушарием. Наконец, в нашем исследовании, включавшем как пациентов после АКШ, так и больных после клапанных операций на открытом сердце, были выявлены достоверные корреляции между количеством левополушарных микроэмболов и снижением вербальной памяти (запоминание чисел), а также количеством правополушарных микроэмболов и снижением невербальной памяти [15]. Таким образом, существующие данные свидетельствуют, что послеоперационное снижение вербальной и невербальной памяти напрямую связано с особенностями распределения микроэмболов в сосудах головного мозга. При этом преимущественная эмболизация левого полушария сопровождается снижением вербальной памяти, в то время как преимущественная

эмболизация правого полушария приводит к послеоперационному ухудшению невербальной памяти.

В действительности снижение кратковременной памяти является наиболее типичным проявлением послеоперационной когнитивной дисфункции [14]. Данный клинический факт свидетельствует о том, что в результате периперационной микроэмболизации страдают преимущественно височные отделы головного мозга. Как упоминалось выше, в двух нейровизуализационных исследованиях было зафиксировано достоверное снижение кровотока в левой височной доле у пациентов после АКШ [37, 47]. Исследование намеренной интракаротидной эмболизации у животных также показало преимущественное попадание инъецированных микроэмболов из сонной артерии в ипсилатеральную височную область, при этом вторым регионом по уровню эмболизации являлась контралатеральная височная область, но не ипсилатеральные лобная или теменно-затылочная области [8].

Помимо микроэмболии, гипоперфузия также рассматривается в качестве важного фактора, обуславливающего интраоперационное ишемическое повреждение головного мозга. L. Caplan и M. Hennerici предположили, что снижение перфузии головного мозга ограничивает возможности кровотока по вымыванию микроэмболов из сосудистого русла и что зоны пограничного кровообращения особенно чувствительны к сочетанному эмболо-гипоперфузионному повреждению [21]. Патолого-анатомические данные W. Brown и соавт. [18] отчасти подтверждают данную точку зрения. Авторы показали, что с увеличением периода времени, прошедшего с момента операции с ИК, общее количество микроэмболов, а также количество эмболов крупного и среднего размера уменьшается у пациентов, погибших в раннем послеоперационном периоде. По мнению исследователей, выявленный факт свидетельствует о постепенном вымывании микроэмболов из це-

ребрального сосудистого русла и о разрушении крупных микроэмболов кровотоком в капиллярной сети.

Ряд данных свидетельствует также об особой чувствительности задних структур головного мозга, кровоснабжаемых сосудами вертебробазиллярной системы, к воздействию интраоперационной ишемии. Так, было показано, что переразгибание шейного отдела позвоночника во время интубации трахеи сопровождается снижением кровотока в базилярной артерии, и данный феномен особенно выражен у пациентов со стенозом вертебральных и/или каротидных сосудов [67]. В сходной когорте больных было зарегистрировано также снижение кровотока в затылочном венозном синусе в сочетании с нарастанием внутричерепного давления также во время интубации трахеи и общей анестезии [3]. Отметим высокий риск периперационных ишемических инсультов в задних структурах головного мозга в данной подгруппе хирургических больных [12].

Немногочисленные исследования влияния гипоперфузии на когнитивные функции также указывают на преимущественное страдание заднемозговых структур в результате нарушений внутримозгового кровотока. Так, S. Fearn и соавт. [25] выявили достоверную связь между интраоперационными нарушениями перфузии мозга и увеличением количества ложноположительных ответов в тесте с мониторингом изменяющихся чисел. В то же время в исследовании O. Selnes и соавт. [55] интраоперационное снижение внутримозговой перфузии коррелировало с ухудшением копирования сложных геометрических фигур теста Рея, но не с изменениями иных когнитивных функций. Оба теста оценивают преимущественно функции затылочно-теменной коры головного мозга. Кроме того, послеоперационное ухудшение выполнения тестов, ориентировочно оценивающих состояние полей зрения, было зарегистрировано еще в двух когортах кардиохирургических больных

[32, 62]. Отметим также, что в исследовании J. Lee и соавт. [37] послеоперационное снижение мозгового кровотока было выявлено не только в левой височной доле, но и в обеих затылочных долях. Таким образом, существующие данные указывают на то, что во время кардиохирургических вмешательств преимущественно страдает перфузия задних структур головного мозга.

По-видимому, интраоперационная или послеоперационная гипо/гипертермия может в определенной степени модулировать послеоперационный когнитивный статус. Так, в исследовании С. Mora и соавт. [40] интраоперационная гипотермия была связана с лучшим выполнением теста «Запоминание чисел» по сравнению с нормотермией. При этом эффекта влияния интраоперационной температуры на психомоторную скорость выявлено не было. Кроме того, было показано благоприятное влияние интраоперационной гипотермии [48] и замедленного послеоперационного согревания пациентов [26], а также неблагоприятное влияние послеоперационной гипертермии [27] на суммарный когнитивный индекс у кардиохирургических больных.

Таким образом, накопленные к настоящему времени научные данные не подтверждают доминировавшую прежде гипотезу о диффузном страдании головного мозга под воздействием периоперационной микроэмболизации и церебральной гипоперфузии. Клинические и экспериментальные исследования последовательно указывают на тот факт, что височные структуры головного мозга аккумулируют большинство микроэмболов, попадающих в каротидные артерии. Эти данные во многом объясняют преимущественное страдание памяти у пациентов после ИК по сравнению с иными когнитивными функциями. Неоднократно также описана корреляция послеоперационных нарушений памяти с количеством интраоперационных микроэмболов. Кроме того, ряд исследований указывает на особенно не-

благоприятное влияние периоперационной гипоперфузии в отношении функций задних отделов головного мозга. Тем не менее отметим, что индивидуальные особенности строения церебральных сосудистых систем могут значительно модулировать обуславливающие выше общие тенденции.

Выбор нейропсихологических тестов для оценки исходов кардиохирургии

Следуя рассмотренным выше топическим особенностям интраоперационного страдания головного мозга, логично предположить, что далеко не каждая нейропсихологическая проба позволяет адекватно оценить послеоперационные когнитивные нарушения у кардиохирургических больных. Действительно, в 1994 г. ведущими исследователями было принято соглашение об оптимальных подходах к диагностике послеоперационных когнитивных нарушений у кардиохирургических больных (Statement of consensus on assessment of neurobehavioral outcomes after cardiac surgery [41]). Авторы данного документа подчеркивали предварительный характер предложенных рекомендаций, тем не менее они были приняты большинством исследовательских групп, изучающих нейропсихологические последствия кардиохирургии. На момент принятия Соглашения было установлено, что наибольшую чувствительность в данной области демонстрировали тест на запоминание слов (Rey Auditory Verbal Learning Test, или RAVLT), тест на установление последовательности цифр и букв (Trail Making Test, parts A and B, или TMT A and B) и тест на тонкую моторику рук (Grooved Pegboard), и именно эти тесты были рекомендованы для оценки исходов кардиохирургии. Однако, на наш взгляд, полученные за последнее десятилетие данные диктуют необходимость пересмотреть существующие подходы к выбору тестов.

Три из четырех рекомендованных в Соглашении теста (TMT A, TMT B и Grooved Pegboard) оценивают уровень психомоторной скорости. Действительно,

выраженное замедление психомоторной скорости регулярно регистрируется у кардиохирургических пациентов в течение первых недель после операции и затем быстро регрессирует [14]. Однако, как обсуждалось в предыдущем разделе, данный преходящий когнитивный дефицит не зависит от уровня интраоперационной микроэмболии или гипоперфузии. Более того, сроки полного восстановления психомоторной скорости совпадают у кардиохирургических пациентов с регрессом постоперационного отека головного мозга и диффузного снижения церебрального метаболизма [10]. По данным O. Selnes и соавт. [55], послеоперационное замедление психомоторной скорости дольше всего сохраняется у пациентов с сахарным диабетом и почечной недостаточностью, но не у больных с выраженным атеросклерозом аорты. Таким образом, транзиторное послеоперационное замедление психомоторной скорости у кардиохирургических больных, по всей видимости, отражает диффузные изменения церебрального метаболизма, но не степень интраоперационной ишемии.

На наш взгляд, тесты, оценивающие психомоторную скорость, обязательно должны включаться в периоперационное нейропсихологическое обследование кардиохирургических больных. Однако при этом необходимо понимать, что их роль заключается в оценке так называемого уровня бодрствования (arousal) [45] или, следуя медицинской терминологии, — оценке общего состояния больного. В действительности снижение уровня бодрствования может отражаться на результатах выполнения любых нейропсихологических тестов, однако наиболее чувствительными в данной ситуации оказываются тесты, оценивающие уровень психомоторной скорости. Проанализировав около сорока нейропсихологических исследований исходов кардиохирургии [14], а также имея собственный опыт периоперационной оценки когнитивных функций [15],

мы пришли к выводу, что наиболее чувствительными тестами данной группы являются субтест «Шифровка» ШИВ и тест на скорость тонкой моторики рук (Pegboard Test). В то же время показатели ТМТ менее информативны, по меньшей мере, в русскоязычной популяции. Еще раз подчеркнем, что результаты выполнения данных проб ни в коем случае нельзя рассматривать как свидетельство периоперационного ишемического повреждения головного мозга.

Анализ литературных данных, а также наши собственные исследования свидетельствуют, что далеко не все нейропсихологические тесты, оценивающие кратковременную и отсроченную память, одинаково чувствительны к когнитивным нарушениям, связанным с периоперационной ишемией структур головного мозга [14, 15]. Как отмечалось в предыдущем разделе, более простые по структуре тесты, такие как «Запоминание чисел» и субтест Шкалы памяти Д. Векслера (ШПВ) на зрительную память, демонстрируют более сильные корреляции с количеством интраоперационных микроэмболов по сравнению с тестами на запоминание ряда из десяти—пятнадцати слов, включая рекомендованный Соглашением тест Рея на слухоречевую память [15, 16, 25]. Более того, в нашем исследовании русскоязычной популяции кардиохирургических больных результативность выполнения субтеста «Логическая память» ШПВ улучшилась у подавляющего большинства пациентов в послеоперационном периоде, несмотря на достоверное ухудшение выполнения субтеста «Запоминание чисел». Данный феномен свидетельствует о том, что более простые по структуре тесты оценивают функции кратковременной памяти с наименьшей степенью «зашумления», в то время как тесты на запоминание ряда слов и смысловых историй помимо собственно памяти оценивают также и иные когнитивные функции, которые практически не страдают у пациентов после неосложнен-

ных кардиохирургических вмешательств. Таким образом, как литературные, так и наши собственные данные позволяют в полной мере рекомендовать тест «Запоминание чисел» ШИВ как тест выбора для оценки вербальной памяти у кардиохирургических больных. При этом следует отметить необходимость анализировать результаты запоминания чисел в прямом и в обратном порядке как отдельные нейропсихологические показатели [15].

Невербальные функции оценивались в предыдущих исследованиях исходов кардиохирургии несколько реже по сравнению с вербальной памятью, поэтому об уровне чувствительности тестов данной группы по литературным данным можно судить весьма приблизительно. Как упоминалось выше, результаты выполнения субтестов ШПВ, оценивающих зрительную память, коррелировали с количеством микроэмболов в единичных исследованиях [16]. По нашим данным, Тест зрительной памяти Бентона (Benton visual retention test) обладает удовлетворительной чувствительностью к интраоперационной эмболизации правого полушария головного мозга у пациентов в возрасте моложе 60 лет [15]. Кроме того, с общим уровнем интраоперационной эмболии в нашем исследовании коррелировали результаты выполнения субтеста ШИВ «Кубики Косса».

Таким образом, полученные к настоящему времени данные свидетельствуют, что далеко не каждая нейропсихологическая проба обладает достаточной чувствительностью к интраоперационному ишемическому повреждению головного мозга у кардиохирургических больных. Литературные данные и наши собственные исследования позволяют рекомендовать для оценки вербальной памяти субтест «Запоминание чисел» ШИВ, при этом две части теста следует оценивать как отдельные параметры. Для оценки невербальной сферы в настоящее время могут быть рекомендованы субтест ШИВ «Кубики Косса» и/или субтест невербальной памяти ШПВ; для оценки

когнитивных функций кардиохирургических больных молодого возраста можно использовать тест зрительной памяти Бентона. Оценку общего состояния больного в послеоперационном периоде можно с большой точностью определить при использовании субтеста ШИВ «Шифровка».

Статистические подходы к исследованию послеоперационных когнитивных нарушений

Хорошо известно, что при повторных нейропсихологических тестированиях могут регистрироваться довольно значительные изменения в результатах выполнения теста одним и тем же испытуемым или группой испытуемых, которые не связаны с какими-либо реальными изменениями структуры или функций головного мозга [23, 46]. В действительности повторное нейропсихологическое обследование с использованием количественных нейропсихологических проб сопряжено с рядом индивидуальных и статистических феноменов, которые кратко рассмотрены ниже.

Одним из статистических феноменов является регрессия к среднему, проявляющаяся тенденцией экстремально низких базовых показателей увеличиваться, а экстремально высоких — уменьшаться при повторных измерениях. Стабильная выраженность данного феномена в исследованиях когнитивных нарушений у кардиохирургических больных была продемонстрирована в исследовании S. Browne и соавт. [19]. Обследованная группа пациентов в послеоперационном периоде продемонстрировала достоверное ухудшение вербальной памяти в сочетании с увеличением психомоторной скорости. Однако при разделении пациентов на три группы в зависимости от предоперационного выполнения одного из предъявлявшихся тестов только пациенты с высокой результативностью в тесте на вербальную память продемонстрировали достоверное ухудшение в послеоперационном периоде. В то же время психомоторная скорость достоверно увеличилась

лишь в группе, плохо выполнявшей тест до операции. Авторы пришли к выводу, что только использование среднегрупповых данных контрольной группы в статистическом анализе позволяет преодолеть феномен регрессии к среднему. Следует упомянуть еще три исследования, которые продемонстрировали аналогичное выраженное влияние уровня базовых нейропсихологических показателей на послеоперационную динамику результативности выполнения когнитивных проб в популяциях кардиохирургических больных [15, 43, 50].

Важное значение при повторном выполнении нейропсихологических тестов имеет также эффект обучения (practice effect) [4]. Несмотря на широкую известность и логичность данного феномена, его выраженность при выполнении индивидуальных когнитивных проб мало изучена. Со статистической точки зрения, в определенных случаях эффект обучения может рассматриваться в рамках феномена регрессии к среднему, поскольку его выраженность максимальна в группах испытуемых с низкой базовой результативностью [19]. Однако при выполнении ряда когнитивных проб эффект обучения характерен для всей когорты пациентов и может значительно влиять на результаты исследования [15].

Долгое время многие авторы нейропсихологических исследований кардиохирургических исходов отрицательно оценивали возможности параметрической статистики и предпочитали использовать так называемый «дихотомический подход» [42], то есть выделять среди пациентов подгруппы с ишемическим повреждением мозга (impaired) и без ишемического повреждения (unimpaired), в соответствии с произвольно принятыми критериями. В большинстве исследований, применявших «дихотомический подход», использовали критерий одного стандартного отклонения (снижение результатов выполнения индивидуального теста на 1 стандартное отклонение по сравнению с предоперационным уровнем) или крите-

рий 20% (снижение результата на 20% по сравнению с предоперационным уровнем). Однако было неоднократно продемонстрировано, что использование подобных критериев крайне неэффективно, поскольку не принимает во внимание и соответственно не позволяет преодолеть ни феномен регрессии к среднему, ни эффект обучения [20, 35, 39].

В современных научных исследованиях наиболее эффективным статистическим подходом при повторных измерениях количественных показателей являются параметрические тесты, позволяющие анализировать дисперсию признака при повторных измерениях (Repeated measures ANOVA) [15, 32, 54]. При этом в данных пробах возможно проводить ковариационный анализ с добавлением как количественных показателей, так и категориальных факторов (основная и контрольная группа и т. д.).

Наш опыт показал, что наиболее эффективным подходом является анализ первичных результатов выполнения индивидуальных нейропсихологических тестов, а не стандартизированных (z-scores) или суммированных когнитивных индексов, при этом результаты выполнения теста в предоперационном периоде должны обязательно включаться в анализ в качестве ковариаты [15]. Отметим также, что только сравнение среднегрупповых показателей основной и контрольной групп при использовании Repeated Measures ANOVA позволяет преодолеть эффект обучения. При этом не только послеоперационное снижение результата выполнения теста, но и отсутствие нормального эффекта обучения может быть свидетельством интраоперационного повреждения центральной нервной системы.

Клиническое значение послеоперационных когнитивных нарушений

Кардиохирургические пациенты нередко отмечают умеренное снижение памяти, которое связывают с проводившейся не-

сколько лет назад операцией на сердце [11, 56]. В то же время на какие-либо заметные изменения в концентрации внимания, регуляции эмоций, социальном функционировании или общем состоянии здоровья такие пациенты, как правило, не указывают [11, 33, 56]. В исследовании С. Bergh и соавт. [11] супруги пациентов, перенесших АКШ, также отметили явные изменения памяти у своих мужей в послеоперационном периоде, при этом каких-либо изменений в общем психическом статусе и эмоциональной сфере отмечено не было.

Умеренное снижение памяти, по-видимому, не имеет выраженного влияния на качество жизни кардиохирургических больных в отдаленном послеоперационном периоде. У большинства пациентов происходит достоверное улучшение качества жизни через шесть месяцев после операции по сравнению с предоперационным уровнем [53]. Несмотря на то что качество жизни в этот период у кардиохирургических больных продолжает оставаться более низким по сравнению с этим показателем у здоровой контрольной группы, оно все же является достоверно более высоким, чем у больных, перенесших в недалеком прошлом инфаркт миокарда [58]. В целом, большинство больных после операций на сердце удовлетворены уровнем своей повседневной и социальной активности [58]. Таким образом, умеренное снижение памяти в послеоперационном периоде не может быть серьезным аргументом при рассмотрении вопроса о проведении сохраняющей жизнь операции.

Тем не менее игнорировать факт возникновения когнитивных нарушений у значительной части кардиохирургических пациентов нельзя по целому ряду причин. Во-первых, умеренные нарушения памяти в результате микроэмболии являются самым легким проявлением периоперационного ишемического повреждения головного мозга, при этом наибо-

лее тяжелыми последствиями такого повреждения являются множественные или обширные периоперационные инсульты, многие из которых приводят к гибели или тяжелой инвалидизации больных [9, 68]. Таким образом, мероприятия, направленные на предотвращение послеоперационных когнитивных нарушений, будут также препятствовать возникновению ишемических инсультов в периоперационном периоде [59].

Во-вторых, хотя большинство пациентов отмечают улучшение качества жизни после кардиохирургического вмешательства, больные с выраженными послеоперационными когнитивными нарушениями нередко имеют более низкое качество жизни по сравнению с таковым у пациентов со стабильным когнитивным статусом [44]. Кроме того, было описано негативное влияние послеоперационных когнитивных нарушений на способность водить автомобиль [5]. Таким образом, послеоперационные когнитивные нарушения могут осложнять некоторые сферы повседневной жизни кардиохирургических больных.

Наконец, в настоящее время невозможно оценить степень влияния периоперационной ишемии головного мозга на формирование нейродегенеративных заболеваний в более отдаленном послеоперационном периоде. Было показано, что пациенты с генотипом, повышающим риск нейродегенеративных заболеваний (E-e4 аллель гена апополипротеина), имеют также более выраженные когнитивные нарушения в послеоперационном периоде по сравнению с больными с иным генотипом [51, 63]. Таким образом, учитывая увеличивающуюся продолжительность жизни пациентов после кардиохирургических вмешательств, предотвращение когнитивных нарушений в послеоперационном периоде может являться также профилактикой нейродегенеративных заболеваний в отдаленном послеоперационном периоде.

Заключение

У значительной части пациентов после кардиохирургических вмешательств регистрируются как преходящие, так и персистирующие изменения структуры и функций головного мозга. Клинические и экспериментальные данные последовательно указывают на то, что в результате периоперационной микроэмболизации страдают преимущественно височные структуры головного мозга. Влияние интраоперационной гипоперфузии менее изучено, однако в ряде исследований было показано особенно неблагоприятное воздействие данного фактора на структуры, кровоснабжаемые сосудами вертебробазиллярной системы.

Далеко не каждая нейропсихологическая проба обладает достаточной чувствительностью к интраоперационному ишемическому повреждению головного мозга. В настоящее время могут быть рекомендованы для использования в исследованиях исходов кардиохирургии следующие субтесты ШИВ: «Запоминание чисел в прямом порядке», «Запоминание чисел в обратном порядке», «Кубики Косса», «Шифровка», а также субтест на зрительную память ШПВ. Для обследования молодых пациентов можно также использовать тест зрительной памяти Бентона. Важно иметь в виду, что субтест «Шифровка» позволяет точно оценить общее состояние больного, но не выраженность последствий интраоперационной ишемии ЦНС. Накопленные к настоящему времени данные также указывают на целесообразность применения параметрических тестов (Repeated Measures ANOVA и ANCOVA) для оценки нейропсихологических исходов кардиохирургии, но не «дихотомических подходов». Критическое значение для получения адекватных результатов в этой области имеют включение в анализ данных здоровой контрольной группы и анализ индивидуальных нейропсихологических показателей, а не суммированных индексов, а также введение по-

правок на предоперационный уровень индивидуальных когнитивных проб.

В большинстве случаев умеренное послеоперационное снижение памяти не оказывает выраженного влияния на качество жизни кардиохирургических пациентов. Тем не менее профессионалы в области кардиохирургии должны всячески стремиться к предотвращению даже минимального периоперационного ишемического повреждения головного мозга.

Литература

1. Бокерия Л. А., Голухова Е. З., Полунина А. Г., Брескина Н. Ю. Методы оценки неврологических исходов в кардиохирургии // Грудная и серд.-сосуд. хир. – 2005. – № 2. – С. 8–14.
2. Бузиашвили Ю. И., Алексахина Ю. А., Амбатьелло С. Г., Мацкеплишвили С. Т. Использование когнитивных вызванных потенциалов Р300 в диагностике нарушений высших психических функций после кардиохирургических операций в условиях искусственного кровообращения // Журн. неврол. и психиатр. им. С. С. Корсакова. – 2005. – № 105 (2). – С. 51–54.
3. Костылев А. Н. Влияние сопутствующей вертебробазиллярной недостаточности на постнаркозное восстановление // Анестезиол. и реаниматол. – 2004. – № 3. – С. 17–20.
4. Полунина А. Г., Дамулин И. В. Нейропсихологическое тестирование при деменции. Новости науки и техники. Геронтология. Гериатрия: Реферат. сб. – 1997. – № 5. – С. i–viii.
5. Ahlgren E., Lundqvist A., Nordlund A. et al. Neurocognitive impairment and driving performance after coronary artery bypass surgery // Eur. J. Cardiothorac. Surg. – 2003. – Vol. 23. – P. 334–340.
6. Anderson R. E., Li T. Q., Hindmarsh T. et al. Increased extracellular brain water after coronary artery bypass grafting is avoided by off-pump surgery // J. Cardiothorac. Vascular. Anesthesia. – 1999. – Vol. 13. – P. 698–702.
7. Arrowsmith J. E., Grocott H. P., Reves J. G., Newman M. F. Central nervous system complications of cardiac surgery // Brit. J. Anesth. – 2000. – Vol. 84, № 3. – P. 378–393.
8. Atochin D. N., Murciano J. C., Gürsoy-Özdemir Y. Mouse model of microembolic stroke and reperfusion // Stroke. – 2004. – Vol. 35. – P. 2177–2182.
9. Barbut D., Grassineau D., Liz E. et al. Posterior distribution of infarcts in strokes related to cardiac operations // Ann. Thorac. Surg. – 1998. – Vol. 65. – P. 1656–1659.
10. Bendszus M., Reents W., Franke D. et al. Brain damage after coronary artery bypass grafting // Arch. Neurol. – 2002. – Vol. 59. – P. 1090–1095.

11. *Bergh C., Bäckström M., Jönsson H.* et al. In the eye of both patient and spouse: memory is poor 1 to 2 years after coronary bypass and angioplasty // *Ann. Thorac. Surg.* – 2002. – Vol. 74. – P. 689–694.
12. *Blacker D. J., Flemming K. D., Wijdicks E. F. M.* Risk of ischemic stroke in patients with symptomatic vertebralbasilar stenosis undergoing surgical procedures // *Stroke.* – 2003. – Vol. 34. – P. 2659–2663.
13. *Blumenthal J. A., Mahanna E. P., Madden D. J.* et al. Methodological issues in the assessment of neuropsychological function after cardiac surgery // *Ann. Thorac. Surg.* – 1995. – Vol. 59. – P. 1345–1350.
14. *Bokeriia L. A., Golukhova E. Z., Polunina A. G.* et al. Neural correlates of postoperative cognitive dysfunction in cardiac surgery // *Brain Research Rev.* – 2005. – Vol. 50, № 2. – P. 266–274.
15. *Bokeriia L. A., Golukhova E. Z., Breskina N. Y.* et al. Asymmetric cerebral embolic load and postoperative cognitive dysfunction in cardiac surgery // *Cerebrovasc. Dis.* – 2007. – Vol. 23. – P. 50–56.
16. *Borger M. A., Peniston C. M., Weisel R. D.* et al. Neuropsychologic impairment after coronary bypass surgery: effect of gaseous microemboli during perfusionist interventions // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2001. – Vol. 121. – P. 743–749.
17. *Brækken S. K., Reinvang I., Russell D.* et al. Association between intraoperative cerebral microembolic signals and postoperative neuropsychological deficit: comparison between patients with cardiac valve replacement and patients with coronary artery bypass grafting // *J. Neurol. Neurosurg. Psych.* – 1998. – Vol. 65. – P. 573–576.
18. *Brown W. R., Moody D. M., Challa V. R.* et al. Longer duration of cardiopulmonary bypass is associated with greater numbers of cerebral microemboli // *Stroke.* – 2000. – Vol. 31. – P. 707–713.
19. *Browne S. M., Halligan P. W., Wade D. T., Taggart D. P.* Cognitive performance after cardiac operation: implications of regression toward the mean // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1999. – Vol. 117. – P. 481–485.
20. *Bruggemans E. F., Van de Vijver F. J. R., Huysmans H. A.* Assessment of cognitive deterioration in individual patients following cardiac surgery: correcting for measurement error and practice effects // *J. Clin. Experiment. Neuropsychol.* – 1997. – Vol. 19. – P. 543–559.
21. *Caplan L. R., Hennerici M.* Impaired clearance of emboli (washout) is an important link between hypoperfusion, embolism, and ischemic stroke // *Arch. Neurol.* – 1998. – Vol. 55, № 11. – P. 1475–1482.
22. *Clark R. E., Brillman J., Davis D. A.* et al. Microemboli during coronary artery bypass grafting. Genesis and effect on outcome // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1995. – Vol. 109. – P. 249–257.
23. *Collie A., Darby D. G., Falleti M. G.* et al. Determining the extent of cognitive change after coronary surgery: a review of statistical procedures // *Ann. Thorac. Surg.* – 2002. – Vol. 73. – P. 2005–2011.
24. *Diegeler A., Hirsch R., Schneider F.* et al. Neuro-monitoring and neurocognitive outcome in off-pump versus conventional coronary bypass operation // *Ibid.* – 2000. – Vol. 69. – P. 1162–1166.
25. *Fearn S. J., Pole R., Wesnes K.* et al. Cerebral injury during cardiopulmonary bypass: emboli impair memory // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2001. – Vol. 121. – P. 1150–1160.
26. *Grigore A. M., Grocott H. P., Mathew J. P.* et al. The rewarming rate and increased peak temperature alter neurocognitive outcome after cardiac surgery // *Anesth. Analg.* – 2002. – Vol. 94. – P. 4–10.
27. *Grocott H. P., Mackensen G. B., Grigore A. M.* et al. Postoperative hyperthermia is associated with cognitive dysfunction after coronary artery bypass graft surgery // *Stroke.* – 2002. – Vol. 33, № 2. – P. 537–541.
28. *Hammon J. W., Stump D. A., Kon N. D.* et al. Risk factors and solutions for the development of neurobehavioral changes after coronary artery bypass grafting // *Ann. Thorac. Surg.* – 1997. – Vol. 63. – P. 1613–1617.
29. *Harris D. N., Oatridge A., Dob D.* et al. Cerebral swelling after normothermic cardiopulmonary bypass // *Anesthesiology.* – 1998. – Vol. 88, № 2. – P. 340–345.
30. *Ivanov J., Weisel, R. D., David, T. E., Naylor D.* Fifteen-year trends in risk severity and operative mortality in elderly patients undergoing coronary artery bypass graft surgery // *Circulation.* – 1998. – Vol. 97. – P. 673–680.
31. *Jacobs A., Neveling M., Horst M.* et al. Alterations of neuropsychological function and cerebral glucose metabolism after cardiac surgery are not related only to intraoperative microembolic events // *Stroke.* – 1998. – Vol. 29. – P. 660–667.
32. *Keith J. R., Puente A. E., Malcolmson K. L.* et al. Assessing postoperative cognitive change after cardiopulmonary bypass surgery // *Neuropsychology.* – 2002. – Vol. 16. – P. 411–421.
33. *Keizer A. M. A., Hijman R., Van Dijk D.* et al. Cognitive self-assessment one year after on-pump and off-pump coronary artery bypass grafting // *Ann. Thorac. Surg.* – 2003. – Vol. 75. – P. 835–839.
34. *Kilo J., Czerny M., Gorlitzer M.* et al. Cardiopulmonary bypass affects cognitive brain function after coronary artery bypass grafting // *Ibid.* – 2001. – Vol. 72. – P. 1926–1932.
35. *Kneebone A. C., Andrew M. J., Baker R. A., Knight J. L.* Neuropsychologic changes after coronary artery bypass grafting: use of reliable change indices // *Ibid.* – 1998. – Vol. 65. – P. 1320–1325.
36. *Knipp S. C., Matatko N., Wilhelm H.* et al. Evaluation of brain injury after coronary artery bypass grafting. A prospective study using neuropsychological assessment and diffusion-weighted magnetic resonance imaging // *Eur. J. Cardiothorac. Surg.* – 2004. – Vol. 25. – P. 791–800.
37. *Lee J. D., Lee S. J., Tsushima W. T.* et al. Benefits of off-pump bypass on neurologic and clinical morbidity: a prospective randomized trial // *Ann. Thorac. Surg.* – 2003. – Vol. 76. – P. 18–26.
38. *Lund C., Sundet K., Tennoe B.* et al. Cerebral ischemic injury and cognitive impairment after

- off-pump and on-pump coronary artery bypass grafting surgery // *Ibid.* – 2005. – Vol. 80, № 6. – P. 2126–2131.
39. Mahanna E. P., Blumenthal J. A., White W. D. et al. Defining neuropsychological dysfunction after coronary artery bypass grafting // *Ibid.* – 1996. – Vol. 61. – P. 1342–1347.
  40. Mora C. T., Henson M. B., Weintraub W. S. et al. The effect of temperature management during cardiopulmonary bypass on neurological and neuropsychological outcomes in patients undergoing coronary revascularization // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1996. – Vol. 112. – P. 514–522.
  41. Murkin J. M., Newman S. P., Stump D. A., Blumenthal J. A. Statement of consensus on assessment of neurobehavioral outcomes after cardiac surgery // *Ann. Thorac. Surg.* – 1995. – Vol. 59. – P. 1289–1295.
  42. Murkin J. M., Stump D. A., Blumenthal J. A., McKhann G. Defining dysfunction: group means versus incidence analysis – a statement of consensus // *Ibid.* – 1997. – Vol. 64. – P. 904–905.
  43. Newman M. F., Kirchner J. L., Phillips-Bute B. et al. Longitudinal assessment of neurocognitive function after coronary artery bypass surgery // *N. Engl. J. Med.* – 2001. – Vol. 344. – P. 395–399.
  44. Newman M. F., Grocott H. P., Mathew J. P. et al. Report of the substudy assessing the impact of neurocognitive function on quality of life 5 years after cardiac surgery // *Stroke.* – 2001. – Vol. 32. – P. 2874–2881.
  45. Polunina A. G., Davydov D. M. EEG correlates of Wechsler Adult Intelligence Scale // *Intern. J. Neurosc.* – 2006. – Vol. 116, № 10. – P. 1231–1248.
  46. Rasmussen L. S., Larsen K., Houx P. et al. The assessment of postoperative cognitive function // *Acta Anesth. Scand.* – 2001. – Vol. 45. – P. 275–289.
  47. Rasmussen L. S., Sperling B., Abildstrom H. H., Moller J. T. Neuron loss after coronary artery bypass detected by SPECT estimation of benzodiazepine receptors // *Ann. Thorac. Surg.* – 2002. – Vol. 74. – P. 1576–1580.
  48. Regragui I., Inderpaul B., Izzat M. B. et al. The effects of cardiopulmonary bypass temperature on neuropsychologic outcome after coronary artery operations: a prospective randomized trial // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1996. – Vol. 112. – P. 1036–1045.
  49. Restrepo L., Wityk R. J., Grega M. A. et al. Diffusion- and perfusion-weighted magnetic resonance imaging of the brain before and after coronary artery bypass grafting surgery // *Stroke.* – 2002. – Vol. 33. – P. 2909–2915.
  50. Robson M. J. A., Alston R. P., Deary I. J. et al. Cognition after coronary artery surgery is not related to postoperative jugular bulb oxyhemoglobin desaturation // *Anesth. Analg.* – 2000. – Vol. 91. – P. 1317–1326.
  51. Robson M. J. A., Alston R. P., Andrews P. J. D. et al. Apolipoprotein E and neurocognitive outcome from coronary artery surgery // *J. Neurol. Neurosurg. Psychiatry.* – 2002. – Vol. 72. – P. 675–680.
  52. Royse A. G., Royse C. F., Ajani A. E. et al. Reduced neuropsychological dysfunction using epicardic echocardiography and the exclusive Y graft // *Ann. Thorac. Surg.* – 2000. – Vol. 69. – P. 1431–1438.
  53. Rumsfeld J. S., Magid D. J., O'Brien M. et al. Changes in health-related quality of life following coronary artery bypass graft surgery // *Ibid.* – 2001. – Vol. 72. – P. 2026–2032.
  54. Sawrie S. M. Analysis of cognitive change: a commentary on Keith et al. // *Neuropsychology.* – 2002. – Vol. 16. – P. 429–431.
  55. Selnes O. A., Goldsborough M. A., Borowicz L. M. et al. Determinants of cognitive change after coronary artery bypass surgery: a multifactorial problem // *Ann. Thorac. Surg.* – 1999. – Vol. 67. – P. 1669–1676.
  56. Sotaniemi K. A., Monomem H., Hokkanen T. E. Long-term cerebral outcome after open-heart surgery: a five-year neuropsychological follow-up study // *Stroke.* – 1986. – Vol. 17, № 3. – P. 410–416.
  57. Stanley T. O., Mackensen G. B., Grocott H. P. et al. The impact of postoperative atrial fibrillation on neurocognitive outcome after coronary artery bypass graft surgery // *Anesth. Analg.* – 2002. – Vol. 94. – P. 290–295.
  58. Stoll C., Schelling G., Goetz A. E. et al. Health-related quality of life and post-traumatic stress disorder in patients after cardiac surgery and intensive care treatment // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 2000. – Vol. 120. – P. 505–512.
  59. Stump D. A., Rogers A. T., Hammon J. W. Neurobehavioral tests are monitoring tools used to improve cardiac surgery outcome // *Ann. Thorac. Surg.* – 1996. – Vol. 61. – P. 1295–1296.
  60. Stygall J., Newman S. P., Fitzgerald G. et al. Cognitive change 5 years after coronary artery bypass surgery // *Health Psychol.* – 2003. – Vol. 22, № 6. – P. 579–586.
  61. Sylvris S., Levi C., Matalanis G. et al. Pattern and significance of cerebral microemboli during coronary artery bypass grafting // *Ann. Thorac. Surg.* – 1998. – Vol. 66. – P. 1674–1678.
  62. Taggart D. P., Browne S. M., Halligan P. W., Wade D. T. Is cardiopulmonary bypass still the cause of cognitive dysfunction after cardiac operations? // *J. Thorac. Cardiovasc. Surg.* – 1999. – Vol. 118. – P. 414–421.
  63. Tardiff B. E., Newman M. F., Saunders A. M. et al. Preliminary report of a genetic bases for cognitive decline after cardiac operations // *Ann. Thorac. Surg.* – 1997. – Vol. 64. – P. 715–720.
  64. Toner I., Taylor K. M., Newman S., Smith P. L. C. Cerebral functional deficit in cardiac surgical patients investigated with P300 and neuropsychological tests / Ed. C. Barber // *Functional Neuroscience (EEG. Suppl. 46).* – Amsterdam: Elsevier, 1996. – P. 243–251.
  65. Toner I., Taylor K. M., Newman S., Smith P. L. C. Cerebral functional changes following cardiac surgery: neuropsychological and EEG assess-

- ment // Eur. J. Cardiothorac. Surg. — 1998. — Vol. 13. — P. 13–20.
66. *Vanninen R., Äikiä M., Könönen M.* et al. Subclinical cerebral complications after coronary artery bypass grafting // Arch. Neurol. — 1998. — Vol. 55. — P. 618–627.
67. *Weintraub M. I., Khoury A.* Cerebral hemodynamic changes induced by simulated tracheal intubation: a possible role in perioperative stroke? Magnetic resonance angiography and flow analysis in 160 cases // Stroke. — 1998. — Vol. 29. — P. 1644–1649.
68. *Wolman R. L., Nussmeier N. A., Aggarwal A.* et al. Cerebral injury after cardiac surgery: identification of a group at extraordinary risk // Ibid. — 1999. — Vol. 30. — P. 514–522.
69. *Zimpfer D., Czerny M., Kilo J.* et al. Cognitive deficit after aortic valve replacement // Ann. Thorac. Surg. — 2002. — Vol. 74. — P. 407–412.
- Поступила 24.01.2007

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ В КАРДИОЛОГИИ

© Е. З. ГОЛУХОВА, Н. В. ШАНАУРИНА

УДК 616.126.422:616-008.17

Роль изучения проксимальной зоны регургитации в количественной оценке недостаточности митрального клапана

Е. З. Голухова, Н. В. Шанаурина

Научный центр сердечно-сосудистой хирургии им. А. Н. Бакулева
(дир. — академик РАМН Л. А. Бокерия) РАМН, Москва

Благодаря постоянному совершенствованию ультразвуковых технологий стало возможным получение качественного эхокардиографического изображения, что в свою очередь позволяет лучше понять морфологию структур сердца, патфизиологию возникновения клапанной недостаточности, определить количественные характеристики митральной недостаточности.

Ключевые слова: митральная регургитация, трехмерная эхокардиография, магнитно-резонансная томография, перешеек регургитации.

Недостаточность клапанов сердца, безусловно, остается одной из наиболее сложных проблем для оценки вальвулопатий в кардиологической практике [1, 2, 4]. С появлением новых методов трансторакальной и чреспищеводной эхокардиографии (ЭхоКГ) неинвазивная диагностика этой патологии претерпела революционные изменения [2, 23, 41].

Выявление клинических и эхокардиографических признаков недостаточности клапанов связано с большими трудностями.

С одной стороны, даже при выраженной митральной недостаточности клинические и ЭхоКГ-признаки ее крайне скудны, с другой стороны, около 40–60% здоровых людей имеют незначительную митральную регургитацию, определяемую при доплерографическом исследовании митрального клапана. Разграничить эти проявления между собой часто затруднительно, поэтому необходим не только учет всех клинических данных и динамического эхокардиографического наблюдения,